

УДК 616.36 – 003.826: 616.379 – 008.64: 577.175.8

Адипокины и функция печени у больных с неалкогольной жировой болезнью печени, сахарным диабетом 2 типа и при их сочетании

Журавлева Л.В., Огнева Е.В.

Кафедра внутренней медицины № 3

Харьковский национальный медицинский университет

Введение

Неалкогольная жировая болезнь печени (НАЖБП) представляет собой спектр печеночных расстройств, таких как простой стеатоз («жирная печень», жировой гепатоз, жировая инфильтрация печени), неалкогольный стеатогепатит (характеризующееся повреждением гепатоцитов, воспалением и фиброзом печени) и цирроз печени [1]. НАЖБП может быть самостоятельной патологией, но, в большинстве случаев, это заболевание ассоциировано с ожирением и инсулинорезистентностью (ИР) [2,3].

В последнее время изучаются новые аспекты патогенеза НАЖБП на фоне метаболических нарушений, особенно сахарного диабета (СД) 2 типа и ожирения. Активно рассматривается эндокринная функция жировой ткани, а именно, система гормонов - адипоцитокинов (адипокинов), которые она вырабатывает [2,4]. Гормоны жировой ткани, такие как лептин, резистин, фактор некроза опухолей-альфа (ФНО- α) обладают многими эффектами, оказывающими влияние на формирование метаболических расстройств в организме, а, кроме этого, они могут ухудшать морфо-функциональное состояние печени [4,5,6]. Например, лептин - один из наиболее изученных адипокинов, является продуктом нормально функционирующей жировой ткани, однако при ожирении развивается ИР и происходит формирование компенсаторной лептинорезистентности, что усиливает метаболические нарушения [2,6]. Многочисленные научные данные подтверждают его участие в процессах ангиогенеза в печени и в активации клеток печени, имеющих профиброгенный потенциал [2]. Резистин рассматривается в литературе как

патогенный фактор для развития ожирения и ИР, он функционирует как сигнал к снижению инсулинстимулированного захвата глюкозы [7], а также упоминается как «внутрипеченочный цитокин» [5], который влияет на функцию и создает провоспалительное действие в звездчатых клетках печени, ключевых модуляторах фиброза [5,6]. Существуют подтверждения того, что ИР и ФНО- α являются компонентами воспалительного процесса, связывает ожирение с СД [6,8]. Проведенные исследования свидетельствуют о том, что этот адипокин участвует в регуляции обмена углеводов и липидов, индуцирует ИР в жировой ткани и мышцах, в жировой ткани ФНО- α подавляет гены, вовлеченные в процесс усвоения и депонирования неэстерифицированных жирных кислот и глюкозы и повышает экспрессию генов, участвующих в транскрипции факторов липо - и адипогенеза [8,9]. Влияние ФНО- α на функцию печени осуществляется за счет его способности проявлять цитотоксическое действие и стимулировать процессы апоптоза [10,11].

Поиск общих механизмов между развитием НАЖБП и метаболическими расстройствами позволит выявить дополнительные источники для диагностики данной коморбидной патологии.

Цель работы - оценить взаимосвязь лептина, резистина и ФНО- α с показателями функционального состояния печени у больных НАЖБП, СД 2 типа и при их сочетанном течении.

Материалы и методы

В условиях гастроэнтерологического и эндокринологического отделений КУОЗ «Областная клиническая больница – центр экстренной медицинской помощи и медицины катастроф» г. Харькова было обследовано 110 больных. Из них 20 больных НАЖБП – 1-ая группа, 20 больных с СД 2 типа – 2-ая группа и 70 больных с сочетанием этих нозологий, которые были распределены на 2 подгруппы - 3-А (20 больных с нормальной массой тела) и 3-Б (50 больных ожирением). Группы состояли из больных в возрасте от 36 до 62 лет, среди которых 44 (40%) мужчин и 66 (60%) женщин.

Верификация диагнозов осуществлялась согласно классификациям МКБ-

10 и ВОЗ. У всех больных определяли показатели функционального состояния печени, индекс массы тела (ИМТ).

Контрольную группу составили 20 практически здоровых лиц, которые были репрезентативны по возрасту и половому составу.

Для верификации диагноза СД применяли биохимические методы исследования, которые позволили оценить состояние углеводного обмена с помощью стандартных общепринятых методик [12].

Согласно индексу Кетле, нормальная масса тела была констатирована при ИМТ от 18,5 до 24,9 кг/м², диагноз «ожирение» выставлялся больным при ИМТ ≥ 30 кг/м².

Диагноз НАЖБП формулировался согласно классификации МКБ-10, 1998 г. (К 76.0 - Жировая дегенерация печени). Верификация диагноза НАЖБП проводилось на основании результатов комплексного клиничко-лабораторного, биохимического (с применением наборов реактивов «Das spectroMed» (Молдова)) и инструментального (ультразвуковое исследование печени) обследования в соответствии со стандартами обследования больных с гастроэнтерологической патологией. Для уточнения характера и степени поражения печени проводили выборочно пункционную биопсию (ПБ) печени с последующим морфологическим исследованием биоптатов у 8 больных. Все обследованные больные не имели перенесенных ранее вирусных гепатитов, было исключено наличие алкоголизма.

Уровень лептина определялся иммуноферментным сэндвич-методом с помощью набора реактивов «DRG» (Германия), резистина - иммуноферментным сэндвич-методом с помощью набора реактивов «BioVendor» (Чехия), ФНО- α - иммуноферментным методом с помощью набора реактивов «Вектор-бест» (Россия).

Статистическую обработку результатов исследований осуществляли с помощью дисперсионного и корреляционного анализа с использованием пакетов программ BIOSTAT версия 4.03 и Statistica версия 6.1. Был использован t-критерий Стьюдента в независимых группах с учетом различия в количестве

наблюдений.

Результаты

В целях данного научного исследования у всех тематических больных исследовали плазменный уровень лептина, резистина и ФНО- α .

Отмечено достоверное ($p < 0,001$) повышение адипокинов у всех обследованных больных в сравнении с группой контроля. При сравнении 1-ой и 2-ой группы показатели были достоверно ($p < 0,001$) выше в 1-ой группе (с НАЖБП без СД) и 3-А и были максимально высокими при наличии ожирения в подгруппе 3-Б (таблица 1).

Тот факт, что показатели всех изучаемых адипокинов были выше в 1-ой группе с НАЖБП без СД 2 типа, чем во 2-ой группе с СД 2 типа без НАЖБП, говорит о НАЖБП как о самостоятельном факторе нарушений эндокринной функции жировой ткани.

Биохимические исследования, которые в наиболее полной мере отражают функциональные нарушения состояния печени, включали определение показателей белкового, пигментного и ферментного обменов.

У всех тематических больных ухудшались показатели данных видов обмена, при дисперсионном анализе была выявлена высоко достоверная разница между исследованными показателями при сравнении с группой контроля (таблица 2).

Оценивая показатели пигментного и ферментного обмена, помимо обнаруженного достоверного ($p < 0,001$) повышения всех показателей, отражающих эти виды обмена (кроме АСТ/АЛТ, где наблюдалось достоверное снижение), выявлено достоверное ухудшение этих показателей при сравнении 3-б подгруппы с 1-ой, 2-ой группами, а также 3-А подгруппой, достоверность не была выявлена между показателями АЛТ и общего билирубина при сравнении 1-ой группы (НАЖБП) с 3-А подгруппой (НАЖБП и СД 2 типа с нормальной массой тела).

Анализ белкового обмена (таблица 2) выявил достоверное ($p < 0,001$) изменение показателей в тематических больных в виде достоверного снижения

общего белка, альбуминов, А/Г коэффициента и увеличение α_1 - , α_2 - , β - и γ -глобулинов в сыворотке крови.

У обследованных пациентов с НАЖБП, СД 2 типа без НАЖБП, НАЖБП в сочетании с СД 2 типа с нормальной массой тела, НАЖБП в сочетании с СД 2 типа и ожирением установлена тенденция к снижению общего белка и альбуминов. Показатели общего белка были достоверно ($p < 0,05$) снижены во всех группах при сравнении с контролем, и снижены ($p < 0,05$) в 3-А и 3-Б подгруппах по сравнению с показателями 1-ой и 2-ой группы.

Диспротеинемия во всех группах больных характеризовалась достоверной ($p < 0,001$) гипоальбуминемией у больных 1-ой и 2-ой группы при сравнении с показателями контрольной группы и достоверным ($p < 0,001$) снижением показателей альбумина в обеих подгруппах 3-ей группы по сравнению с контролем, 1-ой и 2-ой группами, а также достоверным ($p < 0,05$) повышением β -глобулинов в 1-ой, 2-ой группе по сравнению с контролем и достоверно ($p < 0,05$) более высокими показателями в 3-ей группе при сравнении с контролем, 1-ой, 2-ой группами, с наиболее высокими показателями в 3-Б подгруппе в сравнении с контролем, 1-ой, 2-ой группой и 3-А подгруппой. Также наблюдалось достоверное ($p < 0,05$) повышение γ -глобулинов в 1-ой и 2-ой группе по сравнению с контролем, отмечены достоверно ($p < 0,05$) высокие показатели в 3-ей группе, а именно, в 3-Б группе при сравнении с контролем, 1-ой и 2-ой группами. Прогрессирующее достоверное ($p < 0,05$) снижение А/Г коэффициента зафиксировано в 1-ой, 2-ой группах и 3-А и 3-Б подгруппах при сравнении с контролем.

Изучены корреляции между исследуемыми адипокинами и некоторыми показателями белкового, ферментного и пигментного обмена у обследованных больных, преимущественно в 3-Б группе.

Корреляционный анализ выявил связь лептина с общим белком ($r = -0,40$, $p < 0,05$ - 3-А подгруппа; $r = -0,51$; $p < 0,05$ - 3-Б подгруппа), АСТ/АЛТ ($r = -0,45$, $p < 0,05$ - 3-Б подгруппа), с АСТ ($r = 0,59$, $p < 0,05$ - 3-Б подгруппа), АЛТ ($r = 0,42$, $p < 0,05$ - 3-Б подгруппа), общим билирубином ($r = 0,56$, $p < 0,05$ - 3-Б подгруппа)

и конъюгованным билирубином ($r=0,50$, $p<0,05$ - 3-А подгруппа; $r=0,68$, $p<0,05$ - 3-Б подгруппа), с ЩФ ($r=0,82$, $p<0,05$ - 3-Б подгруппа).

Обнаружена корреляционная зависимость между ФНО- α и общим белком ($r=-0,31$, $p<0,05$ – 1-ая группа; $r = 0,39$, $p<0,05$ - 3-Б подгруппа), с АСТ/АЛТ ($r=-0,31$, $p<0,05$ - 3-А подгруппа; $r=-0,42$, $p<0,05$ - 3-Б подгруппа), АСТ ($r=0,58$, $p<0,05$ - 3-Б подгруппа), АЛТ ($r=0,47$, $p<0,05$ - 3-Б подгруппа), общим билирубином ($r=0,59$, $p<0,05$ - 3-Б подгруппа) и конъюгированным билирубином ($r=0,50$, $p<0,05$ - 3-А подгруппа; $r=0,59$, $p<0,05$ - 3-Б подгруппа), ЩФ ($r = 0,77$, $p<0,05$ - 3-Б подгруппа).

Исследованы корреляции между резистином и общим белком ($r=-0,52$, $p<0,05$ - 3-Б подгруппа), АСТ/АЛТ ($r = -0,32$, $p<0,05$ - 3-А подгруппа; $r=-0,39$, $p<0,05$ - 3-Б подгруппа), АСТ ($r=0,57$, $p<0,05$ - 3-Б подгруппа), АЛТ ($r=0,49$, $p<0,05$ - 3-Б подгруппа), общим билирубином ($r=0,59$, $p<0,05$ - 3-Б подгруппа), конъюгированным билирубином ($r=0,46$, $p<0,05$ - 3-А подгруппа; $r=0,71$, $p<0,05$ - 3-Б подгруппа) и ЩФ ($r=0,82$, $p<0,05$ - 3-Б подгруппа).

Корреляционные связи между этими показателями присутствовали и были достоверными преимущественно в 3-Б подгруппе. В других группах эти взаимосвязи имели такую же направленность, но были слабыми.

В рамках данного исследования 8 обследованным больным была проведена ПБ печени с последующей гистологической оценкой биоптатов, а именно, двум больным 1-ой группы, трем больным 3-А подгруппы и трем больным 3-Б подгруппы.

У обследованных пациентов 1-ой группы (больных НАЖБП без СД 2 типа) отмечалась крупнокапельная жировая дистрофия единичных гепатоцитов, также отмечена картина диффузной крупно-мелкокапельной жировой дистрофии гепатоцитов с некоторым преобладанием процесса в центральных отделах, была отмечена крупнокапельная жировая дистрофия единичных гепатоцитов (рис. 1, 2).

У больных 3-А подгруппы с НАЖБП в сочетании с СД 2 типа и нормальной массой тела имела место картина очаговой крупнокапельной

жировой дистрофии гепатоцитов перипоральных зон (рис. 5). Внимание обращалось на наличие « полых » ядер гепатоцитов на фоне гепатоза (рис. 4), а также переполненность желчью желчных капилляров (признак стеатогепатита), (рис. 3).

У пациентов 3-Б подгруппы, больных НАЖБП в сочетании с СД 2 типа и ожирением, были обнаружены признаки очаговой крупно-мелкокапельной жировой дистрофии гепатоцитов преимущественно центральных отделов печеночных долек, портальные тракты были значительно склерозированы с наличием диффузной лимфогистиоцитарной инфильтрации, в частности на фоне очагового стеатоза - признаки фиброза печени (рис. 7, 8). Наблюдалось очаговое полнокровие печеночной паренхимы на фоне полной дезорганизации ее балочного строения - признак стеатогепатита (рис. 6).

Обсуждение

Повышение активности АСТ и АЛТ в сыворотке крови, снижение коэффициента соотношения АСТ/АЛТ, указывает на развитие синдрома цитолиза у обследованных больных.

Тенденция к повышению билирубина, повышению уровня экскреторного фермента - ЩФ - подтверждает развитие синдрома холестаза с нарушением желчевыделительной функции печени с нарушением образования желчной мицеллы и повреждением мелких желчных ходов.

Повышение биохимических маркеров повреждения печеночной ткани на фоне ИР свидетельствует о наличии структурно - функциональных изменений гепатоцитов с развитием синдромов цитолиза и холестаза, развивающихся у больных НАЖБП и при коморбидной патологии.

Изменения белкового обмена наблюдались у больных с НАЖБП, а также у больных с СД 2 типа и были более выраженными при сочетании НАЖБП с СД 2 типа. Это может быть предвестником развития белково-энергетического синдрома с нарастающими изменениями метаболических процессов, протекающих с угнетением синтеза и усвоения белков. Контроль за состоянием данных видов обмена имеет прогностическое значение для диагностики

состояния печени у больных НАЖБП, СД 2 типа и при их сочетании, особенно при наличии ожирения.

Повышение уровня адипокинов преимущественно в группах больных с коморбидной патологией демонстрирует взаимосвязь метаболических и гормональных изменений у больных НАЖБП с наличием СД 2 типа, которая достоверно усиливается при ожирении. Тот факт, что показатели всех изучаемых адипокинов были выше в 1-ой группе с НАЖБП без СД 2 типа, чем во 2-ой группе с СД 2 типа без НАЖБП, говорит о НАЖБП как о самостоятельном факторе нарушений эндокринной функции жировой ткани, которые усугубляются при наличии метаболических нарушений и ожирения.

Доказано, что при ожирении усиливается влияние адипокины и инсулиноподобного фактора роста-1 на показатели изучаемых видов обмена у больных неалкогольная жировую болезнь печени и сахарный диабет 2 типа. Это указывает на роль ожирения в прогрессировании синдромов цитолиза, холестаза, а также инсулинорезистентности и дислипидемии.

Наличие достоверных корреляций между исследуемыми адипокинами и некоторыми показателями функционального состояния печени исследованных больных, в основном, в группе с НАЖБП, СД 2 типа и ожирением, указывает на участие жировой ткани в расстройствах функционального состояния печени.

Таким образом, у больных НАЖБП, СД 2 типа и при их сочетании, особенно с сопутствующим ожирением, наблюдается дисбаланс продуктов жировой ткани, признаком которого является повышение уровня лептина, резистина и ФНО- α .

Достоверные связи между лептином, резистин, ФНО- α и показателями функционального состояния печени преимущественно в 3-Б подгруппе дают повод считать, что при ожирении активируются и углубляются механизмы влияния изучаемых адипокинов на функцию печени.

Баланс адипокинов ($M \pm t$) у больных с НАЖБП, СД 2 типа и при их сочетании в зависимости от ИМТ

Группа	Уровень нг/мл	Уровень нг/мл	Уровень ФНО- α , пкг/мл
Контрольная группа n=20	5,02 $\pm$ 0,16	4,87 $\pm$ 0,11	24,19 $\pm$ 1,06
1 группа НАЖБП n=20	10,25 $\pm$ 0,23	7,56 $\pm$ 0,21	66,18 $\pm$ 1,07
2 группа СД 2 типа n=20	7,30 $\pm$ 0,18	5,93 $\pm$ 0,34	41,4 $\pm$ 1,38
3-А подгруппа НАЖБП+СД 2 типа n=20	12,76 $\pm$ 0,51*	8,06 $\pm$ 0,23*	86,4 $\pm$ 1,21*
3-Б подгруппа НАЖБП+СД 2 типа с ожирением	21,02 $\pm$ 0,32*/**	10,00 $\pm$ 0,11*/**	96,65 $\pm$ 0,72*/**

Примечание:

* - $p < 0,001$ при сравнении с группой контроля

** - $p < 0,001$ при сравнении с 1-ой, 2-ой и 3-А группами

НАЖБП – неалкогольная жировая болезнь печени

СД – сахарный диабет

ФНО- α – фактор некроза опухолей-альфа

**Состояние показателей ферментного, пигментного и белкового обменов
(M ± m) у больных НАЖБП, СД 2 типа и при их сочетании у больных с
различным трофологическим статусом**

Показатель	Контроль (n=20)	1 группа НАЖБП (n=20)	2 группа ЦД 2 типа (n=20)	3-А подгруппа НАЖБП+СД 2 типа (n=20)	3-Б подгруппа НАЖБП+ СД 2 типа с ожирением (n=50)
АЛТ, ммоль/л/ч	0,46± 0,01	0,60±0,01 *	0,55±0,0 2*	0,81±0,01* *)))	0,86±0,01*/*/*/* /*)))))
АСТ, ммоль/л/ч	0,41± 0,01	0,79±0,01 *	0,72±0,0 2*	0,67±0,01*/ *)))	0,73±0,01*/*/*/* /*)))))
АСТ/АЛТ	0,98±0,01	0,79±0,02 *	0,84±0,0 3*	0,76±0,01*/ *)))	0,72±0,02*/*/*/* /*)))))
ЩФ, Ед	1,72± 0,06	3,45±0,11 *	3,3±0,14 *	4,79±0,11*/ *)))	6,50±0,07*/*/*/* /*)))))
Билирубин общий, мкмоль/л	10,37± 0,15	12,5±0,18 *	11,26±0, 19*	14,19±0,20* *)))	16,12±0,09*/*/*/*))/*)))))
Билирубин конъюгиго	2,47±	5,75±0,18	4,94±0,1	6,05±0,17*/ *)))	7,94±0,1*/*/*/*))/*)))))

ванный, мкмоль/л	0,09	*	4*	*)))	*)))
Общий белок, г/л	74,8±0,62	64,5±0,26 *	65,33±0, 27*	63,21±0,12*/ *)))	61,94±0,14*/**/*))/*)
Альбумин, %	56,25±0,4 7	53,2±0,32 *	54,3±0,3 7*	50,78±0,27*/ *)))	50,48±0,09*/**
α-1- глобулин, %	7,81±0,18	8,49±0,14 *	8,23±0,1 8*	8,82±0,13*	9,08±0,06*/**
α-2- глобулин, %	8,68±0,21	9,04±0,13 *	9,13±0,1 2*	9,22±0,13*)/ *)))	9,35±0,07*/**
β-глобулин, %	9,29±0,09	9,98±0,23 *	10,79±0, 18	11,14±0,24*/ *)))	11,37±0,15*/**
γ-глобулин, %	16,38±0,2 1	18,2±0,25 *	17,38±0, 19*	18,92±0,19*/ *)))	20,07±0,09*/**/*))/*)
Коэффи- циент А/Г	1,26±0,01	1,15±0,1	1,18±0,0 2*	1,03±0,01*/ *)))	1,02±0,003*/**

Примечание:

* - $p < 0,001$ - при сравнении с группой контроля

** - $p < 0,001$ при сравнении с 1 и 2 группой

*) - $p < 0,05$ при сравнении с группой контроля

*)) - $p < 0,05$ при сравнении с 3-А подгруппой

*))) - $p < 0,001$ при сравнении между 3-А и 3-Б подгруппами

*)))) - $p < 0,001$ при сравнении между 1 группой и 3-Б подгруппой

НАЖБП – неалкогольная жировая болезнь печени

СД – сахарный диабет

ФНО- α –фактор некроза опухолей-альфа

АСТ – аспартатаминотрансфераза

АЛТ - аланинаминотрансфераза

А/Г – альбумин/глобулин

ЩФ – щелочная фосфатаза

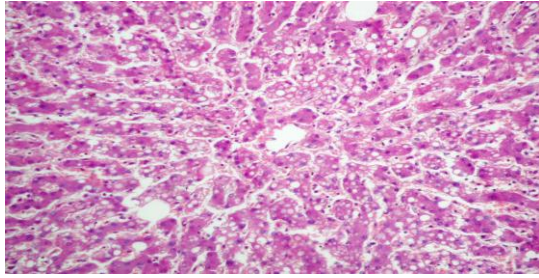

Рис. 1

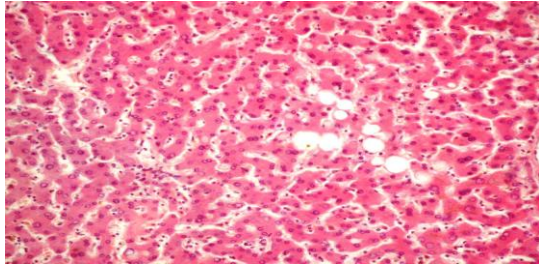

Рис. 2

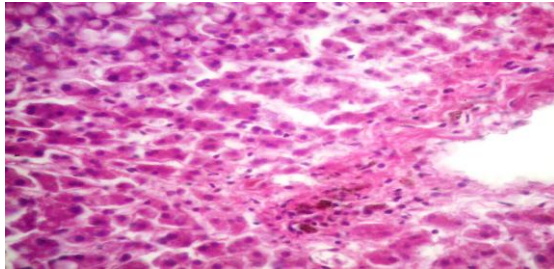

Рис. 3

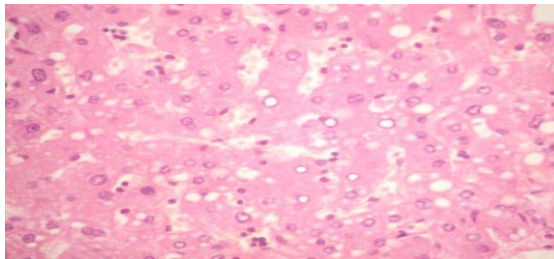

Рис. 4

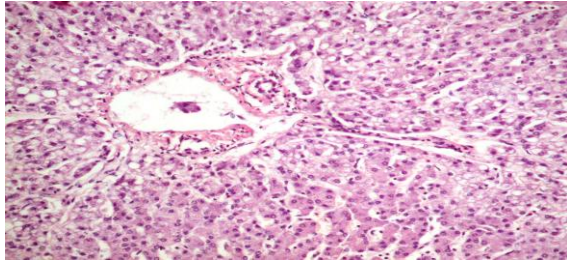

Рис . 5

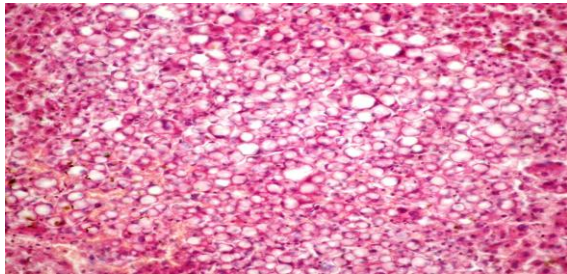

Рис. 6

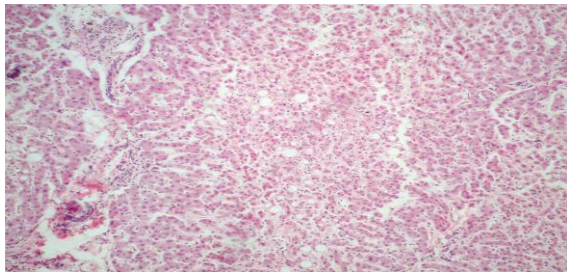

Рис. 7

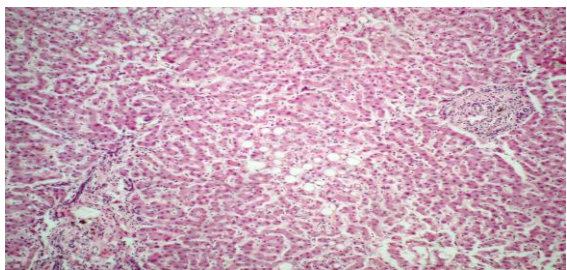

Рис. 8

Рис. 1 Диффузная крупно-мелкокапельная жировая дистрофия печеночной долики с некоторым преобладанием процесса в ее центральных отделах. Гематоксилин и эозин, $\times 200$.

Рис. 2. Крупнокапельная жировая дистрофия единичных гепатоцитов. В отдельных гепатоцитах выявляются крупные «полые» ядра. Гематоксилин и эозин, $\times 200$.

Рис. 3. Мелко-крупнокапельная жировая дистрофия перипортально расположенных гепатоцитов. Желчные капилляры портальных трактов переполнены желчью. Гематоксилин и эозин, $\times 400$.

Рис. 4. «Полые» ядра гепатоцитов на фоне гепатоза. Гематоксилин и эозин, $\times 400$.

Рис. 5. Очаговая крупнокапельная жировая дистрофия гепатоцитов перипоральных зон. Гематоксилин и эозин, $\times 200$.

Рис. 6. Крупнокапельная жировая дистрофия гепатоцитов. Очаговое полнокровие печеночной паренхимы на фоне полной дезорганизации ее балочной строения. Гематоксилин и эозин, $\times 200$.

Рис. 7. Очаговая крупно-мелкокапельная жировая дистрофия гепатоцитов преимущественно центральных отделов печеночных долек. Портальные тракты значительно склерозированы с наличием диффузной лимфогистиоцитарной инфильтрации. Гематоксилин и эозин, $\times 100$.

Рис. 8. Склероз портальных трактов с выраженной лимфогистиоцитарной инфильтрации на фоне очагового стеатоза. Гипертрофия стенок печеночных артерий с некоторым сужением их просвета. Гематоксилин и эозин, $\times 100$.

Список литературы

1. Буеверов А.О., Богомолов П.О. Неалкогольная жировая болезнь печени: обоснование патогенетической терапии. *Клинич. персп. гастроэнтерол. и гепатол*, 2009, №1, сс. 3-8.
2. Бабак О.Я., Колесникова Е.В. Роль адипокинов в развитии фиброза печени при неалкогольной жировой болезни. *Сучасна гастроентерологія*, 2009, т. 49, № 5, сс. 5-11.
3. Чернявский В.В. Жировая болезнь печени как интегральная проблема внутренней медицины. *Новости медицины и фармации*, 2011, т. 354, № 4, сс. 12-17.
4. Argentou M., Tiniakos D.G., Karanikolas M. et al. Adipokine Serum Levels Are Related to Liver Histology in Severely Obese Patients Undergoing Bariatric Surgery. *Obesity Surgery*, 2009, vol. 19, no. 9, pp. 1313-1323.
5. Bertolani C., Bataller R., Aleffi S. et al. Resistin as an intrahepatic cytokine: overexpression during chronic injury and induction of proinflammatory actions in hepatic stellate cells. *Am J Pathol.*, 2006, vol. 169, no. 6., pp. 2042-53.
6. Gnacinska M., Malgorzewicz S., Lysiak-Szydłowska W., Sworczak K. The serum profile of adipokines in overweight patients with metabolic syndrome. *Endokrynol. Pol.*, 2010, vol. 61, no. 1, pp. 36-41.
7. Lemoine M., Capeau J., Bastard J.P., Serfaty L. Adipokines and nonalcoholic fatty liver disease: authors' reply. *Liver Int.*, 2010, vol. 25, pp. 213-229.
8. Hivert M.F., Sullivan L.M., Fox C.S. et al. Associations of adiponectin, resistin, and tumor necrosis factor -α with insulin resistance. *J. Clin. Endocrinol. Metabol.*, 2008, vol. 93, pp. 3165-3172.
9. Chen F.L., Yang Z.H., Wang X.C. et al. Adipophilin affects the expression of TNF-α, MCP-I, and IL-6 in THP-1 macrophages. *Mol. Cell. Biochem.* 2010, vol. 337, no. 12, pp. 193-199.
10. Endo M., Masaki T., Seike M., Yoshimatsu H. TNF-α induces hepatic steatosis in mice by enhancing gene expression of sterol regulatory element

binding protein-1c (SREBP-1c). *Exp. Biol. Med.*, 2007, vol. 232, no. 5, pp. 614-621.

11. Ramesh K, Shyam P., Shruti C. et al. Association of pro-inflammatory cytokines, adipokines & oxidative stress with insulin resistance & non-alcoholic fatty liver disease. *Indian. J. Med. Res.*, 2012, vol. 136, no. 2, pp. 229-236.

12. Беркало Л.В., Бобович О.В., Боброва И.О. та соавт. Методи клінічних та експериментальних досліджень в медицині // За ред. І.П. Кайдашева. – Полтава, 2003.- С. – 320.

Адипокины и функция печени у больных с неалкогольной жировой болезнью печени, сахарным диабетом 2 типа и при их сочетании

Adipokines and liver function in patients with nonalcoholic fatty liver disease, type 2 diabetes mellitus and its combination

Журавлева Л.В, Харьковский национальный медицинский университет, д.мед.н., профессор, заведующая кафедрой внутренней медицины №3

Огнева Е.В., Харьковский национальный медицинский университет, ассистент кафедры внутренней медицины №3

Zhuravlyova L.V., Kharkiv National Medical University, MD, professor, chief of the Department of Internal Medicine №3

Ogneva E.V., Kharkiv National Medical University, assistant of the Department of Internal Medicine №3

Харьковский национальный медицинский университет, кафедра внутренней медицины №3

Kharkiv National Medical University, Department of Internal Medicine №3

Журавлева Лариса Владимировна, почтовый адрес: г. Харьков, пр. Ленина, 4, ХНМУ, кафедра внутренней медицины №3; e-mail: l.zhuravlyova@mail.ru, тел.

Адипокины и функция печени у больных с неалкогольной жировой болезнью печени, сахарным диабетом 2 типа и при их сочетании

Журавлева Л.В., Огнева Е.В.

Кафедра внутренней медицины № 3

Харьковский национальный медицинский университет

Целью работы было оценить взаимосвязь лептина, резистина и фактора некроза опухолей-альфа (ФНО-а) с показателями функционального состояния печени у больных с неалкогольной жировой болезнью печени (НАЖБП), сахарным диабетом (СД) 2 типа и при их сочетанном течении.

Материалы и методы. Было обследовано 110 больных. Из них 20 больных НАЖБП, 20 больных с СД 2 типа и 70 больных с коморбидной патологией (НАЖБП+СД 2 типа), которые были разделены на 2 подгруппы - 20 больных с нормальной массой тела и 50 больных с ожирением (индекс массы тела ≥ 30 кг/м²). Контрольную группу составили 20 практически здоровых лиц. Было проведено комплексное клиническое, лабораторное (с определением показателей белкового, пигментного, ферментного и углеводного обменов, уровня адипокинов) и инструментальное (ультразвуковое исследование печени и биопсия печени (8 больным)) обследование.

Результаты. Отмечено достоверное увеличение плазменного уровня лептина, резистина, ФНО-а у больных с данной коморбидной патологией.

Установлены достоверные связи уровней лептина, резистина и ФНО-а с показателями функционального состояния печени у данных больных.

Заключение. У больных НАЖБП, СД 2 типа и при их сочетании, особенно с сопутствующим ожирением, наблюдается дисбаланс продуктов жировой ткани, признаком которого является увеличение уровня лептина, резистина и ФНО-а. Взаимосвязи между лептином, резистином, ФНО-а и показателями функционального состояния печени преимущественно в 3-б группе дают повод считать, что при ожирении активируются и углубляются гормонально-метаболические нарушения, негативно влияющих на функцию печени.

Ключевые слова: Неалкогольная жировая болезнь печени, сахарный диабет 2 типа, ожирение, лептин, резистин, фактор некроза опухолей-альфа.

Adipokines and liver function in patients with nonalcoholic fatty liver disease, type 2 diabetes mellitus and its combination

Zhuravlyova L., Ogneva O.

Department of internal medicine №3

Kharkiv National Medical University

The aim of the study was to assess the links between leptin, resistin and tumor necrosis factor-alpha (TNF-a) and indexes of the functional liver condition in patients with non-alcoholic fatty liver disease (NAFLD), type 2 diabetes mellitus (DM 2) and with its combination.

Materials and methods. It were examined 110 patients: 20 of them were with NAFLD, 20 patients with DM 2 and 70 patients with combined disorders (NAFLD+DM 2), which were divided into 2 subgroups –20 patients with normal body weight and 50 patients with obesity (body mass index ≥ 30 kg/m²). The control group included 20 healthy individuals. It was a complex clinical, laboratory (with definition of indexes of protein, pigment, enzyme and carbohydrate metabolism, levels of adipokines) and instrumental (ultrasound of the liver and liver biopsy (for 8 patients)) investigation.

Results. It was shown a significant increase of plasma levels of leptin, resistin, TNF-a in patients with this combined pathology. It was established the significant correlations between leptin, resistin, TNF-a and indexes of functional liver condition in these patients.

Conclusion. In patients with NAFLD, DM 2 and with its combination, particularly with concomitant obesity, there is an imbalance of the products of adipose tissue, which sign is increasing of leptin, resistin and TNF-a. Relationships between leptin, resistin, TNF -a and indexes of the functional liver condition mainly in subgroup 3-b would give a reason to believe that obesity is activated and compounded te hormone-metabolic disorders that affect liver function.

Key words: non-alcoholic fatty liver disease, type 2 diabetes mellitus, obesity, leptin, resistin, tumor necrosis factor-alpha.